

Индия и Китай в Южной Азии: борьба за политическое и экономическое влияние в регионе

Н. В. Галищева, М. С. Решикова

МГИМО МИД России,
Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Для цитирования: *Галищева Н. В., Решикова М. С.* Индия и Китай в Южной Азии: борьба за политическое и экономическое влияние в регионе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 1. С. 133–154.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.109>

Статья посвящена анализу политики Индии и Китая в Южной Азии и ключевых элементов их взаимодействия со странами региона. Авторы изучают данный вопрос с точки зрения соперничества двух азиатских гигантов за региональное лидерство и конкуренции за политическое и экономическое влияние в южноазиатских государствах. В исследовании рассматриваются интересы Индии и Китая в изучаемом регионе, оцениваются исторические аспекты присутствия двух стран на этих территориях. В статье отмечается, что в настоящее время Китай проводит активную политику на южноазиатском направлении, причем его деятельность сосредоточена в основном на реализации различных проектов в рамках инициативы «Пояс и путь». Китай развивает торговые и инвестиционные связи со странами региона, военное сотрудничество, участвует в афганских делах. Особое внимание в статье уделяется недавним событиям, связанным с глобальной пандемией коронавируса, и усилиям, предпринятым Индией и Китаем для борьбы с последствиями распространения заболевания, восстановления разорванных экономических связей и извлечения выгоды из сложившейся ситуации для налаживания более тесного взаимодействия с южноазиатскими государствами. Авторы исследования отмечают, что подобная деятельность КНР в Южной Азии вызывает сильное беспокойство Индии и рассматривается как угроза национальной безопасности. Благодаря своим финансовым вложениям в экономики региональных государств Китай не только вытесняет Индию с территорий ее традиционного влияния, но и получает различные преимущества и привилегии в этих странах, а также доступ к стратегическим ресурсам и активам. Индия стремится восстановить и укрепить свои позиции в Южной Азии, однако на данный момент ей сложно соперничать с мощной китайской экономикой, и по многим показателям индийское государство проигрывает своему китайскому соседу с точки зрения присутствия в регионе и влияния на политику и экономику Южной Азии.

Ключевые слова: Индия, Китай, Южная Азия, индийско-китайские отношения, региональное лидерство, коронавирус.

Введение

Соперничество Индии и Китая является одним из определяющих элементов развития международных отношений в Азии. Интересы этих двух государств сталкиваются во многих сферах, в том числе в области экономики, энергетики, доступа

к ограниченным ресурсам, а также в различных вопросах глобальной и региональной проблематики. Еще одним фактором, способным усложнить ситуацию на Востоке, становится борьба между Индией и Китаем за сохранение и укрепление своих позиций в южноазиатском регионе, который становится все менее «индийским» по мере того, как КНР посредством множества экономических и политических шагов вовлекает страны региона в сферу своего непосредственного влияния.

Индия является традиционным лидером в Южной Азии, что предопределено общими границами со всеми государствами, кроме Афганистана (в индийской методологии, как и Мьянма, относится к числу южноазиатских держав), исторической культурной и цивилизационной близостью, превосходящей экономической мощью Индии и ее активным политическим и экономическим взаимодействием с соседями. Для многих стран Индия долгое время являлась своеобразным «мостом», который не только служил связующим элементом для всего региона, но и обеспечивал сухопутное взаимодействие между государствами через свою территорию.

Несмотря на тесные исторические, политические, культурные и экономические связи, региональная интеграция в Южной Азии находится на довольно низком уровне, что объясняется отсутствием взаимодополняемости между национальными экономиками и схожими структурами экспорта и импорта, высокими торговыми барьерами, низким уровнем экономического развития, а также значительным конфликтным потенциалом, проявляющимся как в многолетнем противостоянии Индии и Пакистана, так и в двусторонних трудностях в отношениях Индии с другими государствами региона. Нельзя игнорировать и опасения «малых стран» относительно гегемонистических устремлений Индии, чья политика с позиции «большого брата» часто вызывает недовольство государств Южной Азии, которые хотели бы, чтобы к ним относились как к равным партнерам. Все эти факторы существенно замедляют процессы региональной интеграции и не позволяют Индии стать полноценным лидером и выразителем интересов всего региона.

Южноазиатские страны, стремясь защитить свой национальный суверенитет и избежать потери самостоятельности в условиях «диктата» со стороны более мощного соседа, неизбежно начинают искать определенную защиту и противовес индийскому влиянию и находят их в лице КНР, которая, с одной стороны, может ограничить роль южноазиатской державы, а с другой — принести значительные выгоды государствам региона.

Растущее присутствие Китая в регионе является предметом особого беспокойства Индии, так как оно рассматривается как угроза национальной безопасности и сложившимся связям с территориями, издавна находящимися в сфере индийского политического, дипломатического, экономического и культурно-цивилизационного влияния.

Подобная расстановка сил в Азии делает изучение политики Индии и Китая в южноазиатском регионе чрезвычайно актуальным.

Объектом исследования является политика Индии и Китая в Южной Азии на современном этапе, предметом — растущее влияние КНР в регионе на фоне относительной слабости Индии и ее неспособности в полной мере играть роль южноазиатского лидера.

Целью исследования является анализ индийской и китайской активности в Южной Азии в 2014–2021 гг., направленной на расширение политического, экономического и геостратегического влияния в государствах региона.

Для достижения данной цели авторы статьи ставят перед собой следующие задачи:

- обозначить основные интересы Индии и Китая в Южной Азии;
- дать оценку китайской внешнеполитической деятельности в регионе;
- проанализировать влияние пандемии коронавируса на политику двух азиатских гигантов на южноазиатском направлении;
- рассмотреть основные угрозы для национальной безопасности Индии, связанные с расширением китайского присутствия в регионе Индийского океана.

В ходе исследования авторы прибегали к целому ряду методов, в том числе к различным видам анализа статистических и фактических данных, сравнительных показателей. Количественный подход к обработке информации потребовал использования возможностей программы Microsoft Excel.

Авторы выдвигают гипотезу о том, что масштабы взаимодействия КНР со странами Южной Азии и активность Поднебесной в сфере политики и экономики региона наряду с неспособностью Индии предложить южноазиатским государствам сотрудничество такого же уровня и формата приводят к тому, что Китай становится все более заметным участником политических и экономических процессов в Южной Азии, и он способен не только составить сильную конкуренцию Индии, но и потеснить ее с позиций регионального лидера.

Теоретические и практические вопросы регионального лидерства вызывают неподдельный интерес целого ряда российских и зарубежных исследователей. Описанию теоретических основ международных отношений, особенностей взаимоотношений государств на мировой арене, а также типов и характеристик регионов и региональных держав посвящены работы [1–5]. Различные теории, концепции и подходы, направленные на анализ происходящих в мире процессов, были описаны в трудах А. Д. Богатурова (концепция динамической стабильности) [6], А. Д. Воскресенского (концепция многофакторного равновесия) [7], К. Дойча [8], Дж. Ная и Р. Кохэна (теория взаимозависимости) [9]. Все исследователи в своих работах стремились дать объяснение меняющейся сути международных отношений и предложить свои модели современного мирового глобального и регионального порядка.

Внешняя политика Индии, ее основные направления и приоритеты рассматривались в работах [10–19]. Подчеркивается значимость развития отношений со странами-соседями, необходимость укрепления внутрирегиональных связей в области торговли и инвестиций, энергетического, научного и культурного сотрудничества, а также в сфере региональной безопасности и мирного урегулирования ключевых региональных противоречий.

Что касается политики Китая в южноазиатском регионе, этот вопрос подробно изучен в трудах [10–12, 18–19, 20–23]. Все эксперты сходятся во мнении, что деятельность Китая в южноазиатском регионе в последние годы вызывает особую обеспокоенность индийской стороны, которая воспринимает растущее присутствие КНР в регионе как одну из ключевых угроз национальной безопасности. Отдельное внимание эксперты уделяют анализу инициативы «Пояс и путь» и ее воздействию на политическую и экономическую систему связей в регионе Индийского океана.

Будущие исследования по данной проблематике должны концентрироваться вокруг изучения вопросов, касающихся усилий Индии по поиску путей восстановления своего влияния в южноазиатском регионе, созданию новых и возрождению старых форматов сотрудничества как на двусторонней, так и на многосторонней основе, способных придать импульс взаимному торгово-экономическому, политическому, стратегическому взаимодействию.

Интересы Индии и Китая в Южной Азии

Нарендра Моди с самого начала своего срока на посту премьер-министра значительное внимание уделяет развитию отношений со странами-соседями. Одной из основных догм его внешнеполитического курса стала политика «соседства» (Neighborhood First), направленная на приоритетное развитие связей с государствами южноазиатского региона. В первые месяцы у власти Н.Моди посетил почти все соседние государства, что во многом стало прорывом в отношениях Индии с сопредельными странами. Такая региональная активность объясняется осознанием того, что внутренний экономический рост и развитие тесно связаны с тем, что происходит в других государствах региона, а безопасность Индии напрямую зависит от уровня безопасности у соседей. Для Индии, преследующей цель стать одной из ключевых сил в Азии и в мире, жизненно необходимо выстроить эффективную систему сотрудничества внутри региона. Некоторые даже называют Южную Азию «чашкой Петри» индийской внешней политики [24]. Вторым стимулом для усиления политической активности в регионе является рост китайского влияния в этой части мира и стремление сохранить свои позиции в условиях все большего воздействия КНР на экономические и политические процессы, происходящие в Южной Азии, а также обеспечение национальной безопасности, в том числе в сфере энергетики: перед Индией стоит «Ормузская дилемма»: значительная часть нефти и угля, импортируемых Индией, транспортируется через Ормузский пролив, расположенный недалеко от пакистанского порта Гвадар, в развитии которого непосредственно участвует Китай. С этой точки зрения энергобезопасность Индии также находится под угрозой [20].

Что касается Китая, он начал проводить политику, направленную на укрепление взаимодействия со странами Южной Азии, сравнительно недавно. Он заинтересован в укреплении своего влияния в Южной Азии с точки зрения как геополитики, так и общего экономического курса, направленного на поиск новых рынков для расширения экспорта и потоков инвестиционного капитала, на реализацию инициативы «Пояс и путь» и поиск новых финансово-экономических ресурсов для своего развития. Еще одна причина китайской активности в этом регионе — это стремление к усилению своей роли как ключевого игрока в формировании региональной архитектуры безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона [25]. Нельзя игнорировать и военные стремления Китая.

С точки зрения стратегических интересов Индийский океан важен для Китая как альтернатива Малаккскому проливу, зависимость от которого ставит перед КНР свою дилемму — «Малаккскую», заключающуюся в необходимости снизить зависимость страны от длинных и не всегда безопасных морских транспортных путей, по которым КНР получает энергоресурсы. Для разрешения данной проблемы Китай стремится диверсифицировать поставки нефти и газа, для чего активно на-

лаживает энергетическое сотрудничество с Россией, Казахстаном, Мьянмой и другими странами. Этой же цели во многом служит и Морской шелковый путь XXI в. «Малаккская дилемма» привела к трансформации китайского подхода к созданию военных баз за пределами страны, что долгое время считалось неприемлемым и ассоциировалось с западной политикой колониализма. В Белых книгах Китая по обороне поэтапно отмечались важность обеспечения безопасности международных морских транспортных путей, государственного суверенитета и морских прав и интересов КНР и необходимость отхода от традиционной оценки суши как элемента, имеющего более важное стратегическое значение, чем морские территории [18; 26]. В 2012 г. вице-адмирал флота Китая заявил, что «свобода и безопасность навигации в Индийском океане занимают важное место в восстановлении и развитии глобальной экономики, и китайский флот будет активно поддерживать мир и стабильность в индийском океане» [23]. В Голубой книге региона Индийского океана, подготовленной несколькими китайскими аналитическими центрами, было сказано, что «если в прошлом стратегия Китая в Индийском океане опиралась на сохранение статуса-кво и сдерживание, то меняющаяся динамика международных отношений вынуждает Китай играть более активную роль в этом регионе» [23]. Так, КНР заявляет о своем праве и, вероятно, о намерениях создавать военные базы в Индийском океане, оправдывая это необходимостью обеспечения безопасности и защиты от угроз, включая терроризм и пиратство.

Политика Китая в южноазиатском регионе

Китайский лидер, как и его индийский коллега, совершил ряд исторических визитов в страны региона в рамках южноазиатского внешнеполитического курса. Си Цзиньпин стал первым лидером КНР, прибывшим с визитом в Шри-Ланку и Мальдивскую Республику, также китайский глава посетил Бангладеш и Непал.

Активно происходило наращивание торговых связей, что вывело КНР на позиции основного поставщика товаров в Южную Азию (см. рисунок). С 2000 г. китайские товарные поставки превышают индийский экспорт в Южную Азию: так, в 2021 г. индийский экспорт во все страны региона (с учетом Афганистана и Мьянмы) составил 37,4 млрд долл., а китайский — 80,8 млрд долл. Основными покупателями китайских товаров в регионе являются Бангладеш, Мьянма и Пакистан. Китайские поставки в Пакистан в 2021 г. превзошли индийские более чем в 48 раз, в Бангладеш — в 1,7 раза, в Мьянму — в 12,5 раз. Китайские товары заменили многие индийские на рынках этих стран. С 2020 г. Китай также обгоняет Индию по поставкам в Шри-Ланку, в то время как китайский экспорт в Мальдивскую Республику существенно превышал индийский в 2015–2020 гг., однако в 2021 г. Индия обошла соседа по этому показателю, существенно нарастив объем поставляемой продукции.

Значительное место в деятельности Китая в Южной Азии занимают транспортно-логистические, портовые, энергетические проекты в рамках инициативы «Пояс и путь» (Belt and Road Initiative, BRI) — стратегии, нацеленной на развитие коммуникационных и транспортных сетей для совершенствования средств и способов связи между Китаем и другими странами евразийского континента. Проект направлен на логистическое сопряжение КНР с Центральной Азией, а затем с Восточной и Западной Европой, а также на развитие транспортных и коммуникацион-

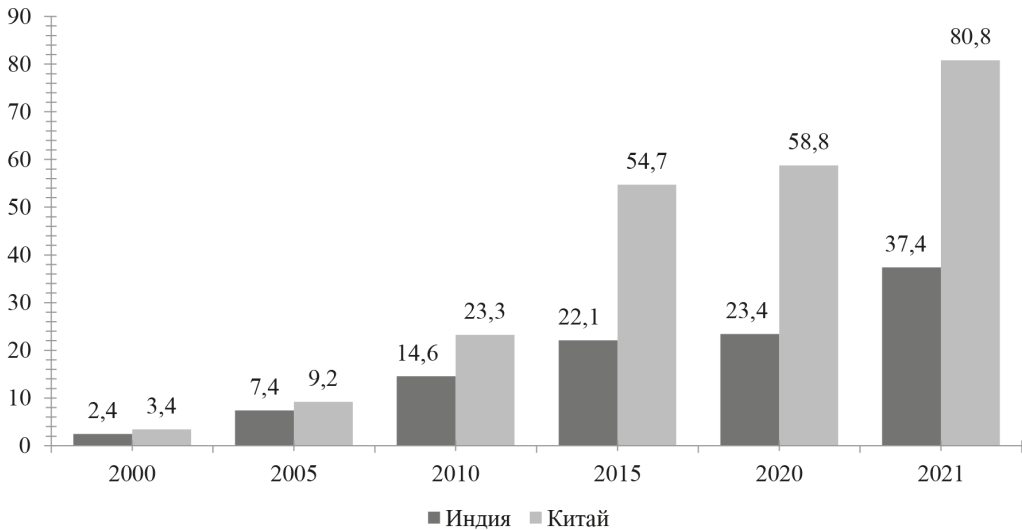

Рис. Товарооборот Индии и Китая со странами Южной Азии (с учетом Афганистана и Мьянмы) (2000–2021 гг.), млрд долл. [27]

ных сетей между Китаем и Средиземным морем, Персидским заливом, Ближним Востоком, Южной и Юго-Восточной Азией.

К данному проекту присоединились все страны Южной Азии, кроме Бутана и Индии. Китай развивает портовые проекты в Шри-Ланке (Коломбо, Хамбанто-та), Бангладеш (Читтагонг, Пайра), Мьянме (Кьяукпью), Пакистане (Гвадар), занимается строительством железных дорог и автомагистралей, возведением электростанций, мостов, аэропортов, жилых зданий, созданием специальных экономических зон и индустриальных парков.

Активно развивает КНР и военное сотрудничество с государствами Южной Азии. В 2017 г. были проведены первые совместные военные учения с Непалом, последовавшие за состоявшимся впервые визитом китайского министра обороны в эту страну [28; 29]. В дальнейшем военные учения состоялись в 2018 г. С 2019 г. Народная освободительная армия КНР также согласилась на регулярной основе предоставлять финансовую помощь вооруженным силам Непала. КНР стала основным поставщиком военного оборудования в Бангладеш, и, согласно докладу Стокгольмского института исследований проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI), это государство — один из крупнейших рынков для поставок оружия и военного оборудования из Китая (около 20% экспорта) [30], а бенгальский порт Читтагонг многие аналитики называют «стратегическим анклавом» Китая, хотя предположения о создании там китайской военной базы на данный момент не оправдались. Главным импортером китайских вооружений с долей в 35% в общем объеме китайских поставок является Пакистан [31].

Это государство играет особую роль не только в индийско-китайских отношениях, но и в международном региональном порядке. Развитие отношений Китая с Пакистаном вызывает наибольшее беспокойство со стороны Индии, так как, осознавая свою слабость по сравнению с Индией, он всегда стремился заручиться политической, экономической и военной поддержкой союзников в лице других

стран, одной из которых уже долгое время выступает КНР. Проиндийски настроенные эксперты часто называют Пакистан своеобразной «марионеткой» в руках Китая, которую тот использует как эффективный противовес растущему влиянию Индии [32].

Королевство Бутан имеет большое значение для стратегических интересов Китая. Именно здесь, на границе трех стран, находится плато Доклам, которое стало камнем преткновения в 2017 г. и привело к очередному витку противостояния между Индией и Китаем. Данная территория имеет стратегическое значение, и с экономической точки зрения Китай не особо интересуется Бутаном. В торговле и инвестициях последний опирается практически исключительно на Индию, однако геополитическая важность этого буферного государства перекрывает все другие аспекты. Если Индия опасается того, что Китай перекроет коридор, соединяющий основную часть Индии с ее северо-восточными штатами, то для Китая здесь тоже кроется опасность, состоящая в том, что если индийские войска пойдут в наступление с территории штата Сикким, то китайские силы окажутся зажатыми между Индией и Бутаном [33; 34]. Именно поэтому территориальный спор в этом районе не просто носит принципиальный характер, но и является потенциальным поводом для возникновения полномасштабных военных действий.

В последнее время отмечается повышенный интерес Китая и к афганским делам. С начала 2000-х до середины 2010-х гг. участия в многосторонних форматах сотрудничества по вопросам Афганистана Китай не принимал, но с 2015 г. он являлся активным участником переговоров между Афганистаном и «Талибаном»*, а в 2017 г. были организованы трехсторонние переговоры с участием Пекина, Исламабада и Кабула, на которых три страны призывали «Талибан»* присоединиться к переговорному процессу. Роль Китая в мирном процессе в Афганистане состоит еще и в том, что, используя свое влияние на Пакистан, КНР может способствовать активному включению Исламабада в процесс обеспечения мира и безопасности в Афганистане.

Нестабильность в Центральной Азии и Афганистане несет непосредственную угрозу безопасности западных провинций Китая, в том числе Синьцзяна. Известно, что через Ваханский коридор в Китай проникают боевики Исламского движения Восточного Туркестана, чьи базы расположены на территории Афганистана и Таджикистана, что грозит радикализацией уйгурского населения и возможными атаками в Китае, не говоря уже о других террористических движениях и группировках, близость которых к китайским границам грозит проблемами безопасности для КНР [35].

С экономической точки зрения нестабильный Афганистан может обнулить все китайские амбиции и помешать ему в реализации инициативы «Пояс и путь», в частности подорвать реализацию и работу Китайско-пакистанского экономического коридора (China-Pakistan Economic Corridor). Более того, Афганистан нужен Китаю для экономического проникновения в страны Центральной Азии. Нельзя забывать и о богатстве природных ресурсов на территории Афганистана, в получении доступа к которым Китай сильно заинтересован. Именно поэтому КНР выступает как активный посредник в мирном урегулировании, донор помощи, инвестор, не говоря о ее военном участии в афганских делах [36; 37].

* Движение «Талибан» признано террористическим и запрещено на территории РФ.

Следует подчеркнуть тот факт, что события, связанные с установлением режима талибов* в Афганистане, кардинально изменили положение дел в регионе. Для Китая это возможность усилить свое влияние в Средней Азии как за счет инвестиционных проектов, так и через участие в процессах становления мирного и стабильного Афганистана, столь необходимого для реализации китайских проектов глобального масштаба.

Пандемия как новый вызов и источник дополнительных возможностей

2020 г. стал вызовом для многих стран мира, в том числе и для азиатских государств. Пандемия коронавируса явилась определенной проверкой на прочность многих систем страны: экономической, политической, а также, безусловно, системы здравоохранения и ее устойчивости в условиях нестабильности глобального масштаба.

В контексте роста негативных настроений в отношении Китая, связанных с распространением заболевания, Индия предприняла усилия по активизации своей политики в регионе и реанимированию политики «соседства». С августа 2020 г. Н. Моди находится в контакте со своими коллегами в Непале, Шри-Ланке и Бангладеш. Были возобновлены старые проекты и разрабатываются новые. Так, например, в начале 2021 г. появились новости о возобновлении ранее приостановленного из-за протестов профсоюзов трехстороннего проекта Индии, Шри-Ланки и Японии по развитию глубоководного терминала в порту Коломбо [38]. Были проведены встречи высокопоставленных индийских чиновников с представителями Сейшельских островов, Непала, Шри-Ланки, Мальдивской Республики, Афганистана и Бангладеш. Исключение из мер в рамках «соседства» составляет лишь Пакистан.

В Коломбо после шестилетнего перерыва состоялась четвертая трехсторонняя встреча представителей Индии, Шри-Ланки и Мальдивской Республики по вопросам морской безопасности. Было принято решение расширить сотрудничество, включив в него вопросы борьбы с радикализмом и терроризмом, а также улучшив обмен информацией.

В рамках противодействия распространению коронавируса и помощи в борьбе с ним индийская сторона поставила в соседние страны Индия тысячи ампул противовирусных препаратов, других лекарств, масок, перчаток и иных средств индивидуальной защиты. Также Индия организовала тренинги по клиническим испытаниям вакцины для почти 90 экспертов из восьми соседних стран [39]. В январе 2021 г. Индия осуществила первые безвозмездные поставки своей вакцины от COVID-19 в Бутан, Непал, Бангладеш и Мальдивскую Республику, распространив затем эту практику на Сейшельские острова и Мьянму. Следует отметить, что Бангладеш должна была получить китайскую вакцину, однако в связи с отказом от участия в расходах на разработку вакцины решение о предоставлении препарата

* Движение «Талибан» признано террористическим и запрещено на территории РФ.

зашло в тупик, и Бангладеш присоединилась к числу получателей индийской вакцины [40].

Есть мнение, что индийские маневры, направленные на активизацию политики в регионе, были связаны со сменой власти в США. Нью-Дели был бы рад заручиться поддержкой Соединенных Штатов в противодействии Китаю, и для получения таковой необходимо проявить себя в качестве сильного регионального лидера, способного решать проблемы безопасности в сфере своего влияния [41; 42].

В целом в последние годы можно отметить очевидный крен индийской политики в сторону США. С приходом администрации Джо Байдена стал формироваться антикитайский альянс в рамках Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD), а на смену концепции Азиатско-Тихоокеанского региона пришла активно продвигаемая парадигма Индо-Тихоокеанского пространства, или Индо-Пацифики, которая, в отличие от своей предшественницы, носит далеко не инклюзивный характер и направлена на исключение Китая [43]. В мае 2022 г. была начата реализация новой стратегии экономического роста в Индо-Тихоокеанском регионе (Indo-Pacific Economic Framework, IPEF), ставшей ответом на Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, ВРЭП (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP), соглашение по которому было достигнуто в 2020 г., после того как из переговоров вышла Индия, не пожелавшая стать частью по сути «китайского проекта» [44]. Все это свидетельствует не столько о сближении позиций США и Индии, сколько о стремлении последней все активнее противодействовать росту китайского влияния в Азии и в мире в целом.

Китай, в свою очередь, также не преминул воспользоваться возможностью проявить себя в качестве «добраго друга» в тяжелые времена, связанные с пандемией. Например, он отправил 10 членов своей команды медиков для поддержки Бангладеш в борьбе с заболеванием. Эксперты консультировали местных врачей в области контроля за заболеванием, лечения пациентов и проведения лабораторных тестов. Также в Бангладеш были поставлены более 3 млн медицинских масок, более 110 тыс. наборов личного защитного оборудования и огромное количество диагностических наборов, термометров, вентиляторов и средств для дезинфекции. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций при поддержке Китая заявил о предоставлении стране 100 млн долл. для борьбы с коронавирусом [45]. Состоялись встречи в формате видеоконференций между представителями министерств иностранных дел Китая, Пакистана, Бангладеш, Непала и Шри-Ланки, на которых обсуждались меры по восстановлению экономик после пандемии и возобновление временно приостановленных проектов. Китай пообещал всецело оказать помощь в получении этими странами вакцины от коронавируса [39]. Кроме того, в Пакистан приезжала команда медэкспертов, проводившая обучение в Исламабаде, Равалпинди, Лахоре и Карачи для местных управленцев в области здравоохранения, врачей, парамедиков. Китай направил маски, защитные костюмы, наборы для лабораторных тестов [46], а также финансовую помощь в размере 15 млн долл. для борьбы с коронавирусной инфекцией. Следует подчеркнуть и тот факт, что в период пандемии реализация проектов на территории Пакистана не прекращалась, и не было сокращений ни штата, ни заработных плат среди пакистанских работников [47].

Китай в Южной Азии как основная угроза для индийской внешней политики

Как становится ясно из анализа китайской политической линии на южноазиатском направлении, в каждой из стран региона КНР стремится не только укрепить дипломатические и экономические связи, но и получить определенные стратегические выгоды.

Китай достаточно активно действует в направлении реализации своей масштабной инициативы «Пояс и путь», и, несмотря на то что китайской стороной этот проект продвигается как исключительно мирная стратегия, направленная на формирование «сообщества единых интересов, судьбы и ответственности» [48], индийская сторона проявляет значительное беспокойство в связи с таким амбициозным глобальным проектом, затрагивающим, по ее мнению, национальные стратегические интересы, и в том числе интересы безопасности. «Подъем» Китая вовсе не рассматривается индийским истеблишментом как мирный. Многие индийские аналитики наряду с некоторыми западными экспертами видят в китайских инвестициях в рамках проекта «Пояс и путь» своеобразных «тройных коней», за которыми скрываются серьезные стратегические амбиции [49], и эта инициатива, и в особенности ее морская часть, видится как продолжение китайской стратегии «Нити жемчуга» и как часть политики, направленной в том числе на окружение Индии.

Опасения индийской стороны связаны с вероятным воздействием китайской инициативы на близлежащие к Индии страны, расширением влияния и, как следствие, изменением стратегического баланса сил КНР в регионе.

Вызывает опасение и энергетический аспект глобального проекта. Китай стремится контролировать существующие пути поставок энергоносителей с помощью создания сети портов и контроля над ними. К этой сети можно отнести пакистанский Гвадар, ланкийский Хамбантога, порт Кьяукпью в Мьянме. Около 95 % всей индийской торговли, в том числе 80 % импорта нефти и 60 % импорта сжиженного природного газа проходит через Индийский океан, и присутствие там Китая грозит политическими и экономическими рисками [50].

Одна из центральных проблем китайской инициативы состоит в том, что участие в «Поясе и пути» приводит к формированию огромного долга, выплаты по которому превышают привычные, характерные для займов Международного валютного фонда или Всемирного банка. Помимо долговой ловушки, некоторые страны сталкиваются с потерей недвижимых активов, таких как порты или земля. Согласно докладу Вашингтонского центра глобального развития (Washington Center for Global Development), восемь стран-участниц китайского проекта столкнулись с проблемой обслуживания долга в связи с займами у Китая и еще 23 страны находились на грани такого же положения [51]. Данная проблема не обошла стороной и южноазиатские государства (см. таблицу), а в случае со Шри-Ланкой стала одним из факторов, приведших к глубокому финансово-экономическому кризису.

Необходимость решать проблему внешнего долга приводит к тому, что страны региона вынуждены идти на значительные политические уступки ради облегчения долговых условий: Шри-Ланке удалось добиться подобного результата только в обмен на исключительные права пользования портовыми объектами и инфраструктурой Коломбо и Хамбантога, вследствие чего КНР получила контроль над

Страна	2009 г.	2020 г.
Афганистан	2480	3036
Бангладеш	25 372	67 749
Бутан	786,5	2869
Мальдивская Республика	1383,5	3403,6
Мьянма	9495	13 348
Непал	3777	7905
Пакистан	56 634	108 530
Шри-Ланка	19 504	56 342

всей морской торговлей Шри-Ланки в Индийском океане. Непал был вынужден ограничить деятельность и свободу тибетских мигрантов в своей стране, и поток тибетцев, пересекающих территорию Непала, снизился с двух-трех тысяч ежегодно практически до нуля. В Мальдивской Республике был отменен запрет на приобретение иностранцами земельных владений, и, согласно обновленному законодательству, покупка земли разрешена в случае, если иностранец инвестирует более 1 млрд долл. в какой-либо проект, а размер земельного участка, на который он претендует, составляет как минимум 70 % от площади реализуемого проекта. Критики утверждают, что Китай — это единственная страна, которая, имея, с одной стороны, достаточные финансовые ресурсы, а с другой — опыт освоения земель, может получить преимущества от подобного нововведения [52].

Так, опасения Индии в связи с активной политикой КНР на южноазиатском направлении связаны не только непосредственно с укреплением сотрудничества Китая со странами региона, но и с получаемыми китайской стороной преимуществами, а также с неизбежностью ситуации, когда Китай, вкладывая свои средства в экономику государств Южной Азии, приобретая земли, реализуя проекты и т. д., невольно получает право на защиту своих граждан — инвесторов, представителей, — их прав и интересов и, как следствие, возможность влиять на безопасность, а также внешнюю и внутреннюю политику этих стран [49].

Развитие Китаем военной инфраструктуры в регионе Индийского океана, в том числе в Мьянме, также вызывает беспокойство Индии, как и получение КНР доступа к Бенгальскому заливу и в перспективе использование станций электронного слежения, расположенных на побережье.

Одним из наиболее противоречивых элементов китайского проекта является Китайско-пакистанский экономический коридор, который призван связать китайский Кашгар в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и глубоководный порт Гвадар в Пакистане и таким образом обеспечить КНР доступ к Ближнему Востоку и Африке через Дубай и Оман, минуя Малаккский пролив. Как уже упоминалось ранее, индийская сторона недовольна тем, что данный коридор, а именно транспортная линия из Гвадара в Синьцзян, включающая автомобильную дорогу, железную дорогу и трубопровод, проходит по спорным кашмирским территориям, и Индии ничего не остается, кроме как всячески противодействовать

созданию этого экономического коридора, так как любое формальное одобрение китайской инициативы явилось бы де-факто признанием принадлежности Пакистану подконтрольной ему территории Кашмира. Если Индия присоединится к «Поясу и пути», ее позиция по вопросу штата Джамму и Кашмир будет существенно подорвана, и в глазах мировой общественности она проявит себя как слабое государство, не способное защитить свои законные национальные интересы. С точки зрения внутренней политики это будет выглядеть как предательство по отношению к народу. Индия не может позволить себе этого, даже несмотря на все потенциальные экономические выгоды от проекта [53]. Опасность коридора состоит еще и в том, что в случае открытого противостояния в Кашмире он позволит оперативно перебросить войска из Китая и отдаленных районов Пакистана в зону конфликта [54].

Для Индии основными вызовами, с которыми она может столкнуться в связи с реализацией проектов в рамках китайско-пакистанского сотрудничества, являются следующие:

1. Улучшение транспортной инфраструктуры на территории Гилгит-Балтистана, которая, согласно позиции индийской стороны, находится под незаконной оккупацией Пакистана и по которой проходит Каракорумское шоссе, может склонить проживающее там шиитское население к более лояльному отношению к Пакистану, и в результате многолетний территориальный спор может решиться не в пользу Индии.

2. Порт Гвадар, расположенный у входа в Оманский залив и находящийся теперь под контролем и Пакистана, и Китая, может угрожать энергетической безопасности Индии, так как там пролегает основной транспортный путь для закупок ею энергоресурсов.

3. Растущее китайское влияние в Пакистане, как и в случае с другими странами Южной Азии, может оказывать воздействие на принятие внутри- и внешнеполитических решений, отвечающих китайским интересам, но противоречащих индийским [55; 56].

Порт Гвадар, построенный на китайские средства и арендованный КНР на ближайшие 40 лет, — это потенциальная военная база Китая в Аравийском море, те же опасения касаются порта Хамбантога [54]. Несмотря на заявления китайцев о «всеобщем благе» и т. п., гегемонистические амбиции подтверждаются реальными заявлениями китайских высокопоставленных лиц. Так, на открытии XIX съезда Коммунистической партии КНР Генеральный секретарь ЦК КПК и Председатель КНР Си Цзиньпин в качестве ключевой задачи китайской внешней политики называл «возвращение Китая на его законное место в центре мира» [57].

Совместные проекты с Малайзией дают влияние в Малаккском проливе, коридор между Китаем и Пакистаном — в Аравийском море, проекты в Мьянме и Бангладеш открывают доступ в Бенгальский залив и Индийский океан, в Латинской Америке — в Панамский канал, а также в Тихий и Атлантический океаны. Таким образом, можно отметить стремление Китая снизить влияние Запада на основные торговые пути. При этом китайские проекты не способствуют созданию рабочих мест, так как на китайских предприятиях работают сами китайцы, не говоря уже о том, что крупные проекты грозят экологическими, социальными и коррупционными рисками, особенно для стран со слабой системой управления.

Следует отметить тот факт, что некоторые страны Южной и Юго-Восточной Азии в целом положительно оценивают растущее влияние Китая в своих регионах, так как, с одной стороны, это приносит экономические дивиденды, а с другой — позволяет уравновесить индийское влияние, что особенно заметно в случае Южной Азии, где столь активная деятельность КНР не могла бы иметь место без согласия и непосредственного участия стран региона. Последнее становится возможным в связи с тем, что, с одной стороны, для экономического и социального развития государств требуется определенная внешняя сила, способная обеспечить их необходимыми финансовыми, техническими и технологическими средствами, и в условиях, когда Индия зачастую сама нуждается в подобной помощи и, следовательно, не может предоставить ее своим соседям, в качестве «доброе друга» выступает Китай, готовый предложить все необходимое своим южноазиатским партнерам. С другой стороны, негативно сказываются на восприятии Индии имеющиеся конфликтные аспекты двусторонних отношений с государствами Южной Азии: в 2015 г. был официально зарегистрирован индийско-непальский территориальный спор, что, наряду с обвинениями Индии во вмешательстве во внутриполитические дела Непала, привело к ухудшению взаимоотношений стран; между Индией и Бангладеш не решены вопросы использования водных ресурсов, более того, серьезные разногласия вызвала поправка 2019 г. к индийскому закону о гражданстве¹. Любые подобные проблемы в отношениях Индии с южноазиатскими странами оборачиваются новыми возможностями для КНР.

Значительное влияние на позиции Индии и Китая в Южной Азии оказывает внутривнутриполитическая расстановка сил и проиндийские или, напротив, прокитайские настроения в руководстве стран региона. Так, например, внешнеполитический маятник в Шри-Ланке и Мальдивской Республике находится в постоянном движении, склоняясь в сторону то Индии, то Китая, в зависимости от того, какая партия или коалиция находится у власти.

Между тем в последнее время нестабильность в южноазиатском регионе и политическая турбулентность вызывает беспокойство КНР с точки зрения как смены настроений среди политических элит, так и роста антикитайских настроений среди населения. Недовольство последнего связано в основном с возникновением экономических и социальных проблем, таких как, например, нехватка воды и электричества в Пакистане, приведшая к массовым протестам в стране, а также этнические и националистические разногласия, только усиливающиеся на фоне китайской активности на территории страны, не говоря уже об экономическом коллапсе в Шри-Ланке, который сам по себе хоть и не является следствием китайской политики, но способен существенно осложнить реализацию глобального проекта вследствие значительных финансовых проблем у Шри-Ланки, а также кризиса традиционно прокитайского правительства Раджапаксы [59; 60].

¹ Согласно этой поправке, у нелегальных мигрантов из Пакистана, Бангладеш и Афганистана, проживающих на территории Индии и являющихся представителями одной из шести религиозных групп, в число которых не входят мусульмане, появилась возможность получить индийское гражданство. Такой документ неизбежно был воспринят мусульманами и мусульманскими странами, а также международным сообществом как противоречащий законам страны и носящий дискриминационный характер и значительно осложнил отношения Индии с Бангладеш.

По заявлению Постоянного секретаря Министерства иностранных дел адмирала Джаянатха Коломбейджа, сделанному в августе 2020 г., в Шри-Ланке утвердился подход, рассматривающий отношения с Индией в качестве приоритетных («India first approach»), что означает, что никакие действия Шри-Ланки не должны привести к негативным последствиям для интересов стратегической безопасности Индии [58]. Такой же политики придерживается и нынешнее руководство Мальдивской Республики, несмотря на продвигаемый оппозицией лозунг «Долой Индию» («India out»). В октябре 2020 г. поступили сообщения об отмене совместного с Китаем проекта развития глубоководного морского порта на острове Сонадия на юго-восточном побережье Бангладеш. Официальной причиной такого решения стало беспокойство, связанное с потенциальным воздействием на окружающую среду, однако вместе с тем следует отметить, что Бангладеш не была рада перспективе вовлеченности КНР в работу над портом, находящимся в Бенгальском заливе в непосредственной близости к Индии, так как подобная активность могла бы навредить индийским интересам безопасности и, следовательно, отношениям между Индией и Бангладеш. Вместо этой инициативы власти последней приняли решение о реализации проекта глубоководного порта в Матарбари, в 25 км от объявленного ранее места, с участием Японии, что не вызывает негативной реакции Индии, учитывая дружественный характер ее отношений с этой страной [61].

На внутреннюю расстановку сил в регионе накладывает активная деятельность США, с которыми все больше сближается Индия, стремясь получить в лице Соединенных Штатов эффективный противовес китайскому влиянию.

Заключение

Таким образом, анализ индийской и китайской политики в Южной Азии показал, что интересы двух государств не только пересекаются, но и сталкиваются на южноазиатской региональной арене, и укрепление позиций КНР и ее влияния в этих странах существенно тревожит Индию.

Для обоих игроков данный регион является одним из ключевых с точки зрения внешней политики, экономики и безопасности, причем последний аспект приобретает все большее значение по мере того, как отношения Китая со странами Южной Азии все дальше выходят за рамки традиционных торгово-экономических и инвестиционных обменов.

КНР весьма активно действует в регионе, быстрыми темпами наращивая масштабы торгового, инвестиционного, энергетического, транспортно-логистического и военного взаимодействия. Статистические данные за последние несколько лет наглядно демонстрируют, как возросла роль Китая в Бангладеш, Шри-Ланке, Мальдивской Республике, не говоря уже о Пакистане, с которым КНР связывает долгая история сотрудничества.

Ситуация в южноазиатском регионе осложняется тем, что отношения Индии со странами-соседями носят непростой характер: региональная интеграция находится на низком уровне, общий невысокий уровень развития государств не позволяет наладить эффективное взаимодействие, а имеющиеся исторические территориальные, национальные, религиозные и другие конфликты и претензии

не оставляют возможности выстроить крепкую систему связей, позволяющую не прибегать к помощи третьей стороны, в данном случае КНР.

Одним из центральных элементов китайской политики в Южной Азии являются меры, направленные на реализацию инициативы «Пояс и путь», которая сама по себе является достаточно противоречивой и вызывает опасения индийской стороны уже только потому, что один из ее ключевых проектов непосредственно затрагивает сферу национальной безопасности республики, так как пролегает по территории, которую Индия считает своей. Кроме этого, осуществление других проектов приводит к значительным негативным последствиям для стран-реципиентов и вынуждает их идти на значительные уступки китайской стороне для преодоления финансовых трудностей. В результате на первый взгляд мирные проекты, имеющие только экономические ориентиры, становятся основой для укрепления позиций КНР в южноазиатских странах и во всем регионе Индийского океана, способствуя, таким образом, реализации долгосрочных планов Поднебесной стать одним из глобальных игроков, державой, оказывающей непосредственное влияние на мировую политику и экономику.

Усилия КНР вынуждают Индию предпринимать ответные шаги для восстановления старых и налаживания новых связей с соседними государствами. Индийская «политика соседства», ставшая одним из главных направлений внешнеполитического курса правительства Н. Моди, определенно приносит свои плоды, особенно в контексте тех проблем, которые возникают по мере того, как Китай реализует свои проекты на территории южноазиатских стран. Более того, Индия все активнее действует в связке с Соединенными Штатами, для которых вытеснение Китая из региона и снижение его влияния в мире также является одной из основополагающих внешнеполитических задач.

Индия, однако, не всегда может предложить столько, сколько Китай, и последний успешно пользуется ее слабостью и выступает как бы альтернативным источником экономической выгоды [62], постепенно обретая все большее влияние в Южной Азии. Как пишет один индийский эксперт, «у Индии есть и о чем беспокоиться, и над чем работать, и это не только “нить жемчуга”; в Индийском океане теперь живет дракон» [63].

Литература

1. Non-Western International Relations Theory: Perspectives on and beyond Asia / A. Acharya, B. Zuzan (eds). N.Y.: Routledge, 2010. 242 p.
2. Современная мировая политика. Прикладной анализ / отв. ред. А. Д. Богатуров. М.: Аспект-Пресс, 2009. 588 с.
3. International Systems in World History: Remaking the Study of International Relations / B. Zuzan, R. Little (eds). Oxford: Oxford University Press, 2000. 452 p.
4. Лебедева М. М. Мировая политика. М.: Аспект Пресс, 2003. 365 с.
5. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура. М.: Праксис, 2004. 576 с.
6. Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. М.: Конверт-МОНФ, 1997. 353 с.
7. Воскресенский А. Д. Россия и Китай. Теория и история межгосударственных отношений. М.: Московский общественный научный фонд, 1999. 340 с.
8. Deutsch K. W. The Analysis of International Relations. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, Inc., 1968. 214 p.

9. *Keohane R., Nye J. Power and Interdependence.* N.Y.: Longman, 2001. 315 p.
10. *Галищева Н. В. Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика: монография.* Москва: Буки Веди, 2013. 502 с.
11. *Галищева Н. В. Приоритеты внешнеэкономической политики Индии. Часть 1 // Азия и Африка сегодня.* 2014. № 10 (687). С. 13–20.
12. *Галищева Н. В. Приоритеты внешнеэкономической политики Индии. Часть 2 // Азия и Африка сегодня.* 2014. № 11 (688). С. 13–17.
13. *Лунев С. И. Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов // Вестник МГИМО-Университета.* 2010. № 1. С. 189–201.
14. *Лунев С. И. Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика.* 2012. № 2 (8). С. 90–104.
15. *Шаумян Т. Л. Внешняя политика Индии: от прогнозов 1980-х до реалий 2000-х годов // Индия: перспективы современного развития. Внутренний, региональный и глобальный аспекты. Материалы научной конференции.* М.: ИВ РАН, 2013. С. 321–340.
16. *Шаумян Т. Л. Независимая внешняя политика в условиях глобальной взаимозависимости: опыт Индии // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика.* 2011. Т. 1, № 1. С. 98–129.
17. *Юрлов Ф. Н. Главные направления внешней политики Индии в начале XXI в. // Индия: перспективы современного развития. Внутренний, региональный и глобальный аспекты. Материалы научной конференции.* М.: ИВ РАН, 2013. С. 287–317.
18. *Maritime Security in the Indo-Pacific: Perspectives from China, India, and the United States / M. Malik (ed).* Lanham; Maryland: Rowman and Littlefield, 2014. 156 p.
19. *Anderson A., Ayres A. Economics of Influence: China and India in South Asia // Council on Foreign Relations.* August 7, 2015. URL: <https://css.ethz.ch/en/services/digital-library/publications/publication.html/193219> (дата обращения: 31.08.2021).
20. *Baral J. K. Conflict and Cooperation in India-China Relations // Journal of Defence Studies.* 2012. Vol. 6. Issue 2. P. 78–93.
21. *Галищева Н. В. Экономическое сотрудничество Пакистана и Китая // Мировое и национальное хозяйство.* 2015. № 4 (35). С. 2–5.
22. *Лунев С. И. Южная Азия и Китай // Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности / под ред. Г. И. Чуфрина; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН.* Москва: Наука, 2007. С. 288–312.
23. *Smith J. M. Cold Peace: China-India Rivalry in the Twenty-First Century.* Lanham: Lexington Books, 2014. 227 p.
24. *Hemant A. SAARC Summit 2014: Can Narendra Modi put India's neighbourhood in order? // Zee News.* November 27, 2014. URL: http://zeenews.india.com/exclusive/saarc-summit-2014-can-narendra-modi-put-indias-neighbourhood-in-order_1504558.html (дата обращения: 31.08.2021).
25. *Baruah D. M. Modi's Trip and China's Islands: The Battle for the Indian Ocean // The Diplomat.* March 11, 2015. URL: <http://thediplomat.com/2015/03/modis-trip-and-chinas-islands-the-battle-for-the-indian-ocean/> (дата обращения: 31.08.2021).
26. *China's Military Strategy // The State Council Information Office of the People's Republic of China.* May 27, 2015. Beijing. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2015/05/27/content_281475115610833.htm (дата обращения: 31.08.2021).
27. *UN Comtrade Database.* URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения: 31.08.2021).
28. *Sood R. 'Neighbourhood first' in Nepal // Observer Research Foundation.* June 12, 2017. URL: <https://www.orfonline.org/research/neighbourhood-first-nepal/> (дата обращения: 31.08.2021).
29. *Prasad U. S. Study of Nepal's Economic Relations with China // The Journal of Development and Administrative Studies (JODAS).* 2015. Vol. 23 (1–2). P. 23–32.
30. *Fleurant A., Perlo-Freeman S., Wezeman P. D., Wezeman S. T. Trends in International Arms Transfers, 2015 // SIPRI Fact Sheet.* February, 2016. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRIFS1602.pdf> (дата обращения: 31.08.2021).
31. *Zhou L. China almost doubles weapons exports over past five years, with Pakistan biggest buyer: think tank // South China Morning Post.* February 22, 2016. URL: <http://www.scmp.com/news/china/diplo>

macy-defence/article/1915140/china-almost-doubles-weapons-exports-over-past-five (дата обращения: 31.08.2021).

32. *Sibal K.* India-China Relations: Problems and Prospects: Occasional Paper // Vivekananda International Foundation. July, 2012. 31 p.

33. *Гулевич В.* Бутан, Индия, Китай и плато Доклам // Международная жизнь. 3 августа 2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/18077> (дата обращения: 31.08.2021).

34. *Pollock J.* China's Territorial Ambitions in Bhutan — Why it Matters to India // South Asian Voices. December 21, 2020. URL: <https://southasianvoices.org/chinas-territorial-ambitions-in-bhutan-why-it-matters-to-india/> (дата обращения: 31.08.2021).

35. *Pandey S.* Understanding China's Afghanistan policy: From calculated indifference to strategic engagement // Observer Research Foundation. August 6, 2019. URL: <https://www.orfonline.org/research/understanding-chinas-afghanistan-policy-from-calculated-indifference-strategic-engagement-54126/> (дата обращения: 31.08.2021).

36. *Ramachandran S.* Is China Bringing Peace to Afghanistan? // The Diplomat. June 20, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/06/is-china-bringing-peace-to-afghanistan/> (дата обращения: 31.08.2021).

37. *Pandey S.* China's Surreptitious Advance in Afghanistan // The Diplomat. September 22, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/09/chinas-surreptitious-advance-in-afghanistan/> (дата обращения: 31.08.2021).

38. Sri Lanka offers strategic deep-sea port to India, Japan. *The Times of India*. March 2, 2021. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/sri-lanka-offers-strategic-deep-sea-port-to-india-japan/article-show/81292897.cms> (accessed: 31.08.2021).

39. *Bhaumik A.* China moves to take advantage of Covid-19 in South Asia // Deccan Herald. November 13, 2020. URL: <https://www.deccanherald.com/international/china-moves-to-take-advantage-of-covid-19-in-south-asia-915259.html> (дата обращения: 31.08.2021).

40. To counter China, India pursues vaccine diplomacy in South Asia // Al Jazeera. January 21, 2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/1/21/india-pursues-vaccine-diplomacy-in-south-asia-to-counter-china> (дата обращения: 31.08.2021).

41. *Sharma P.* As China-India border dispute continues, New Delhi scrambles to shore up South Asia influence // South China Morning Post. August 30, 2020. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3099433/china-india-border-dispute-continues-new-delhi-scrambles-shore> (дата обращения: 31.08.2021).

42. *Purohit K.* As India-China border dispute continues, New Delhi works to win back South Asian neighbours // South China Morning Post. December 3, 2020. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3112332/india-china-border-dispute-continues-new-delhi-works-win-back> (дата обращения: 31.08.2021).

43. *Mohan C. R.* Why China Is Paranoid About the Quad // Foreign Policy. May 17, 2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/05/17/india-china-quad-summit-modi-xi-biden/> (дата обращения: 31.08.2021).

44. *Buddhavarapu R.* India sees a second chance to pivot to the Indo-Pacific in new group that excludes China // CNBC. May 31, 2022. URL: <https://www.cnbc.com/2022/06/01/india-sees-a-second-chance-to-pivot-to-the-pacific-in-ipef.html> (дата обращения: 31.08.2021).

45. *Sakhawat N.* China-Bangladesh relations stronger than ever before // The Daily Star. October 6, 2020. URL: <https://www.thedailystar.net/opinion/news/china-bangladesh-relations-stronger-ever-1972993> (дата обращения: 31.08.2021).

46. *Awan Z. A.* Chinese assistance a major contribution to Pakistan's fight against COVID-19 // People's Daily Online. April 21, 2020. URL: <http://en.people.cn/n3/2020/0421/c90000-9682323.html> (дата обращения: 31.08.2021).

47. China provided \$15mn aid to Pakistan to fight COVID-19: envoy // Geo News. July 23, 2020. URL: <https://www.geo.tv/latest/299447-pakistan-china-institute-hosts-webinar-on-cpec-post-coronavirus-relations> (дата обращения: 31.08.2021).

48. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road // National Development and Reform Commission (NDRC), Beijing, March 28, 2015. URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html (дата обращения: 31.08.2021).

49. *Smith J. M.* China-India Relations in the Xi-Modi Era // US-China Economic and Security Review Commission. March 10, 2016. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/SMITH_Remarks%20031016.pdf (дата обращения: 31.08.2021).
50. *Chauhan P.* Economy & Development Cooperation Against Competition: India and China in the Energy Sector // South Asian Voices. July 16, 2019. URL: <https://southasianvoices.org/cooperation-against-competition-india-china-energy-sector/> (дата обращения: 31.08.2021).
51. China-India Relations: Geo-Political Competition, Economic Cooperation, Cultural Exchange and Business Ties / Y.-C. Kim (ed). Cham, Springer International Publishing, 2020. 228 p.
52. International Debt Statistics 2022 // World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/2d6b3d72-a763-5db8-bd8b-209a6a7fb384/content> (дата обращения: 31.08.2021).
53. *Khoda K.* India-China challenges in partnership // Greater Kashmir. June 7, 2019. URL: <https://www.greaterkashmir.com/news/opinion/india-china-challenges-in-partnership/> (дата обращения: 31.08.2021).
54. *Шикин В.* «Один пояс — один путь» в Южной Азии, или как расходятся дороги Китая и Индии // РСМД. 23 августа 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/odin-royas-odin-put-v-yuzhnoy-azii-ili-kak-raskhodyatsya-dorogi-kitaya-i-indii/> (дата обращения: 31.08.2021).
55. *Bhandari A., Jindal C.* Pakistan: A Reckless Mortgage // Gateway House. November 30, 2017. URL: <https://www.gatewayhouse.in/chinese-investments-in-pakistan/> (дата обращения: 31.08.2021).
56. *Boon H. T., Ong G. K. H.* Military dominance in Pakistan and China-Pakistan relations // Australian Journal of International Affairs. November 19, 2020. no. 75 (6). P.1–23.
57. *Xi J.* Secure a decisive victory in building a moderately prosperous society in all respects and strive for the great success of socialism with Chinese characteristics for a new era. In 19th national congress of the Communist Party of China // Xinhua. October 18, 2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping%27s_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf (дата обращения: 31.08.2021).
58. *Rajagopalan R. P.* Beyond Rajapaksa's Visit, Are India and Sri Lanka Really on the Same Page? // The Diplomat. February 13, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/02/beyond-rajapaksa-visit-are-india-and-sri-lanka-really-on-the-same-page/> (дата обращения: 31.08.2021).
59. *Miller M. C.* China and the Belt and Road Initiative in South Asia. Discussion Paper // Council on Foreign Relations. June 2022. URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/Miller-ChinaBRI-SouthAsia.pdf (дата обращения: 31.08.2021).
60. *Singh A. G.* China feels the heat in South Asia and IOR // Observer Research Foundation. May 24, 2022. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/china-feels-the-heat-in-south-asia-and-ior/> (дата обращения: 31.08.2021).
61. *Ramachandran S.* Bangladesh Buries the Sonadia Deep-Sea Port Project // The Diplomat. October 12, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/10/bangladesh-buries-the-sonadia-deep-sea-port-project/> (дата обращения: 31.08.2021).
62. *Chauhan P.* Economy & Development Cooperation Against Competition: India and China in the Energy Sector // South Asian Voices. July 16, 2019. URL: <https://southasianvoices.org/cooperation-against-competition-india-china-energy-sector/> (дата обращения: 31.08.2021).
63. *Dutta P. K.* Chinese Challenge: No 'String of Pearls', It's Dragon in Indian Ocean // India Today. November 19, 2016. URL: <http://indiatoday.intoday.in/story/chinese-challenge-string-of-pearls-dragon-in-indian-ocean-india-china-gwadar-pakistan-myanmar-bangladesh/1/814625.html> (дата обращения: 31.08.2021).

Статья поступила в редакцию 12 декабря 2021 г.,
рекомендована к печати 16 января 2023 г.

Контактная информация:

Галищева Наталья Валерьевна — д-р экон. наук, проф.; galisheva.n@my.mgimo.ru

Решичкова Мария Сергеевна — канд. экон. наук; reshchikova.maria@gmail.com

India and China in South Asia: Struggle for Political and Economic Influence in the Region

N. V. Galistcheva, M. S. Reshchikova

MGIMO University,
76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

For citation: Galistcheva N. V., Reshchikova M. S. India and China in South Asia: Struggle for Political and Economic Influence in the Region. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2023, vol. 15, issue 1, pp. 133–154. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.109> (In Russian)

The article analyses India's and China's policy in South Asia, as well as key elements of their interaction with the regional states from the perspective of competition between the two Asian giants for regional leadership and influence in the South Asian countries. It is emphasized that nowadays China is pursuing active policy regarding South Asia. China develops trade and investment ties with the countries of the region, military cooperation, infrastructural projects, participates in the peace process in Afghanistan. The article pays particular attention to the recent events caused by the global coronavirus pandemic and the efforts made by India and China in order to fight the consequences of the spread of the disease, restore the broken connections and benefit from the situation for strengthening cooperation with the South Asian countries. It is pointed out that such Chinese activities in South Asia are of serious concern to India, and they are regarded as a threat to the national security. Due to its financial investment to the economies of the regional states, China not only displaces India from the territories of its traditional influence, but also gets various advantages and benefits in these countries, as well as access to strategic resources and assets. India is seeking to revive and strengthen its positions in South Asia, but it is difficult for it to rival with China's huge economy, and regarding presence in the region and influence on the politics and economy of South Asia, India loses to China by many measures.

Keywords: India, China, South Asia, India-China relations, regional leadership, coronavirus.

References

1. Acharya A., Buzan B. (eds). *Non-Western International Relations Theory: Perspectives on and beyond Asia*. N.Y., Routledge Publ., 2010. 242 p.
2. Bogaturov A. D. (ed.). *Modern World Politics. Applied Analysis*. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2009. 588 p. (In Russian)
3. Buzan B., Little R. (eds). *International Systems in World History: Remaking the Study of International Relations*. Oxford, Oxford University Press, 2000. 452 p.
4. Lebedeva M. M. *World Politics*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2003. 365 p. (In Russian)
5. Held D., Goldblatt D., Makgryu E., Perraton D. *Global Transformations. Politics, Economy and Culture*. Moscow, Praksis Publ., 2004. 576 p. (In Russian)
6. Bogaturov A. D. *Major Powers in the Pacific*. Moscow, Konvert-MONF Publ., 1997. 353 p. (In Russian)
7. Voskresenskii A. D. *Russia and China. Theory and History of Inter-State Relations*. Moscow, Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond Publ., 1999. 340 p.
8. Deutsch K. W. *The Analysis of International Relations*. Englewood Cliffs, NJ, Prentice-Hall, Inc., 1968. 214 p.
9. Keohane R., Nye J. *Power and Interdependence*. N. Y., Longman, 2001. 315 p.
10. Galistcheva. N. V. *India in the World Economy at the Turn of the Century*. Moscow, Buki Vedi Publ., 2013. 502 p. (In Russian)
11. Galistcheva N. V. Priorities of India's foreign economic policy. *Aziia i Afrika segodnia*, 2014, no. 10 (687), pp. 13–20. (In Russian)

12. Galistcheva N.V. Priorities of India's foreign economic policy. *Aziia i Afrika segodnia*, 2014, no. 11 (688), pp. 13–17. (In Russian)
13. Lunev S.I. India's Foreign Policy and Impact of Internal Factors on It. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2010, no. 1, pp. 189–201. (In Russian)
14. Lunev S.I. India as one of the centres of global influence. *Sravnitel'naiia politika*, 2012, no. 2 (8), pp. 90–104. (In Russian)
15. Shaumyan T.L. Indian foreign policy: from forecasts of 1980s to the reality of 2000s, *Indiia: perspektivy sovremennoogo razvitiia. Vnutrennii, regional'nyi i global'nyi aspekty. Materialy nauchnoi konferentsii*. Moscow, IV RAN Publ., 2013, pp. 321–340. (In Russian)
16. Shaumyan T.L. Independence Foreign Policy Under Global Interdependence: India's Experience. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriiia 25. Mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika*, 2011, vol. 1, no. 1, pp. 98–129. (In Russian)
17. Yurlov F.N. The main directions of Indian foreign policy at the beginning of the 21st century. *Indiia: perspektivy sovremennoogo razvitiia. Vnutrennii, regional'nyi i global'nyi aspekty. Materialy nauchnoi konferentsii*. Moscow, IV RAN Publ., 2013, pp. 287–317. (In Russian)
18. Malik M. (ed). *Maritime Security in the Indo-Pacific: Perspectives from China, India, and the United States*. Lanham; Maryland, Rowman and Littlefield Publ., 2014. 156 p.
19. Anderson A., Ayres A. Economics of Influence: China and India in South Asia. *Council on Foreign Relations*. August 7, 2015. Available at: <https://css.ethz.ch/en/services/digital-library/publications/publication.html/193219> (accessed: 31.08.2021).
20. Baral J.K. Conflict and Cooperation in India-China Relations. *Journal of Defence Studies*, 2012, vol. 6, issue 2, pp. 78–93.
21. Galishcheva N.V. Pakistan-China Economic Cooperation. *Mirovoe i natsional'noe hoziaistvo*, 2015, no. 4 (35), pp. 2–5. (In Russian)
22. Lunev S.I. South Asia and China. *Kitai v 21 veke: globalizatsiia interesov bezopasnosti*, ed. by G. I. Chufrin; In-t mirovoi ekonomiki i mezhdunar. otnoshenii RAN. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 288–312. (In Russian)
23. Smith J.M. *Cold Peace: China-India Rivalry in the Twenty-First Century*. Lanham, Lexington Books Publ., 2014. 227 p.
24. Hemant A. SAARC Summit 2014: Can Narendra Modi put India's neighbourhood in order? *Zee News*. November 27, 2014. Available at: http://zeenews.india.com/exclusive/saarc-summit-2014-can-narendra-modi-put-indias-neighbourhood-in-order_1504558.html (accessed: 31.08.2021).
25. Baruah D.M. Modi's Trip and China's Islands: The Battle for the Indian Ocean. *The Diplomat*. March 11, 2015. Available at: <http://thediplomat.com/2015/03/modis-trip-and-chinas-islands-the-battle-for-the-indian-ocean/> (accessed: 31.08.2021).
26. China's Military Strategy. *The State Council Information Office of the People's Republic of China*. May, 2015. Beijing. Available at: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2015/05/27/content_281475115610833.htm (accessed: 31.08.2021).
27. *UN Comtrade Database*. Available at: <https://comtradeplus.un.org/> (accessed: 31.08.2021).
28. Sood R. 'Neighbourhood first' in Nepal. *Observer Research Foundation*. June 12, 2017. Available at: <https://www.orfonline.org/research/neighbourhood-first-nepal/> (accessed: 31.08.2021).
29. Prasad U.S. Study of Nepal's Economic Relations with China. *The Journal of Development and Administrative Studies (JODAS)*, 2015, vol. 23 (1–2), pp. 23–32.
30. Fleurant A., Perlo-Freeman S., Wezeman P.D., Wezeman S.T. Trends in International Arms Transfers, 2015. *SIPRI Fact Sheet*. February, 2016. Available at: <https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI-FS1602.pdf> (accessed: 31.08.2021).
31. Zhou L. China almost doubles weapons exports over past five years, with Pakistan biggest buyer: think tank. *South China Morning Post*. February 22, 2016. Available at: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1915140/china-almost-doubles-weapons-exports-over-past-five> (accessed: 31.08.2021).
32. Sibal K. India-China Relations: Problems and Prospects: Occasional Paper. *Vivekananda International Foundation*. July, 2012. 31 p.

33. Gulevich V. Bhutan, India, China and Doklam plateau. *Mezhdunarodnaia zhizn'*, August 3, 2017. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/18077> (accessed: 31.08.2021). (In Russian)
34. Pollock J. China's Territorial Ambitions in Bhutan — Why it Matters to India. *South Asian Voices*. December 21, 2020. Available at: <https://southasianvoices.org/chinas-territorial-ambitions-in-bhutan-why-it-matters-to-india/> (accessed: 31.08.2021).
35. Pandey S. Understanding China's Afghanistan policy: From calculated indifference to strategic engagement. *Observer Research Foundation*. August 6, 2019. Available at: <https://www.orfonline.org/research/understanding-chinas-afghanistan-policy-from-calculated-indifference-strategic-engagement-54126/> (accessed: 31.08.2021).
36. Ramachandran S. Is China Bringing Peace to Afghanistan? *The Diplomat*. June 20, 2018. Available at: <https://thediplomat.com/2018/06/is-china-bringing-peace-to-afghanistan/> (accessed: 31.08.2021).
37. Pandey S. China's Surreptitious Advance in Afghanistan. *The Diplomat*. September 22, 2018. Available at: <https://thediplomat.com/2018/09/chinas-surreptitious-advance-in-afghanistan/> (accessed: 31.08.2021).
38. Sri Lanka offers strategic deep-sea port to India, Japan. *The Times of India*. March 2, 2021. Available at: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/sri-lanka-offers-strategic-deep-sea-port-to-india-japan/articleshow/81292897.cms> (accessed: 31.08.2021).
39. Bhaumik A. China moves to take advantage of Covid-19 in South Asia. *Deccan Herald*. November 13, 2020. Available at: <https://www.deccanherald.com/international/china-moves-to-take-advantage-of-covid-19-in-south-asia-915259.html> (accessed: 31.08.2021).
40. To counter China, India pursues vaccine diplomacy in South Asia. *Al Jazeera*. January 21, 2021. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2021/1/21/india-pursues-vaccine-diplomacy-in-south-asia-to-counter-china> (accessed: 31.08.2021).
41. Sharma P. As China-India border dispute continues, New Delhi scrambles to shore up South Asia influence. *South China Morning Post*. August 30, 2020. Available at: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3099433/china-india-border-dispute-continues-new-delhi-scrambles-shore> (accessed: 31.08.2021).
42. Purohit K. As India-China border dispute continues, New Delhi works to win back South Asian neighbors. *South China Morning Post*. December 3, 2020. Available at: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3112332/india-china-border-dispute-continues-new-delhi-works-win-back> (accessed: 31.08.2021).
43. Mohan C. R. Why China Is Paranoid About the Quad. *Foreign Policy*. May 17, 2022. Available at: <https://foreignpolicy.com/2022/05/17/india-china-quad-summit-modi-xi-biden/> (accessed: 31.08.2021).
44. Buddhavarapu R. India sees a second chance to pivot to the Indo-Pacific in new group that excludes China. *CNBC*. May 31, 2022. Available at: <https://www.cnbc.com/2022/06/01/india-sees-a-second-chance-to-pivot-to-the-pacific-in-ipef.html> (accessed: 31.08.2021).
45. Sakhawat N. China-Bangladesh relations stronger than ever before. *The Daily Star*. October 6, 2020. Available at: <https://www.thedailystar.net/opinion/news/china-bangladesh-relations-stronger-ever-1972993> (accessed: 31.08.2021).
46. Awan Z. A. Chinese assistance a major contribution to Pakistan's fight against COVID-19. *People's Daily Online*. April 21, 2020. Available at: <http://en.people.cn/n3/2020/0421/c90000-9682323.html> (accessed: 31.08.2021).
47. China provided \$15mn aid to Pakistan to fight COVID-19: envoy. *Geo News*. July 23, 2020. Available at: <https://www.geo.tv/latest/299447-pakistan-china-institute-hosts-webinar-on-cpec-post-coronavirus-relations> (accessed: 31.08.2021).
48. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. *National Development and Reform Commission (NDRC), Beijing*. March 28, 2015. Available at: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html (accessed: 31.08.2021).
49. Smith J. M. China-India Relations in the Xi-Modi Era. *US-China Economic and Security Review Commission*. March 10, 2016. Available at: https://www.uscc.gov/sites/default/files/SMITH_Remarks%20031016.pdf (дата обращения: 31.08.2021).
50. Chauhan P. Economy & Development Cooperation Against Competition: India and China in the Energy Sector. *South Asian Voices*. July 16, 2019. Available at: <https://southasianvoices.org/cooperation-against-competition-india-china-energy-sector/> (accessed: 31.08.2021).

51. Kim Y.-C. (ed). *China-India Relations: Geo-Political Competition, Economic Cooperation, Cultural Exchange and Business Ties*. Cham, Springer International Publishing, 2020. 228 p.
52. International Debt Statistics 2022. *World Bank*. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/2d6b3d72-a763-5db8-bd8b-209a6a7fb384/content> (accessed: 31.08.2021).
53. Khoda K. India-China challenges in partnership. *Greater Kashmir*. June 7, 2019. Available at: <https://www.greaterkashmir.com/news/opinion/india-china-challenges-in-partnership/> (accessed: 31.08.2021).
54. Shikin V. Belt and Road in South Asia or how China and India part. *RSMD*. August 23, 2017. Available at: <https://russiangouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/odin-poyas-odin-put-v-yuzhnoy-azii-ili-kak-raskhodyatsya-dorogi-kitaya-i-indii/> (accessed: 31.08.2021). (In Russian)
55. Bhandari A., Jindal C. Pakistan: A Reckless Mortgage. *Gateway House*. November 30, 2017. Available at: <https://www.gatewayhouse.in/chinese-investments-in-pakistan/> (accessed: 31.08.2021).
56. Boon H. T., Ong G. K. H. Military dominance in Pakistan and China-Pakistan relations. *Australian Journal of International Affairs*. November 19, 2020, no. 75 (6), pp. 1–23.
57. Xi J. Secure a decisive victory in building a moderately prosperous society in all respects and strive for the great success of socialism with Chinese characteristics for a new era. In 19th national congress of the Communist Party of China. *Xinhua*. October 18, 2017. Available at: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping%27s_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf (accessed: 31.08.2021).
58. Rajagopalan R. P. Beyond Rajapaksa's Visit, Are India and Sri Lanka Really on the Same Page? *The Diplomat*. February 13, 2020. Available at: <https://thediplomat.com/2020/02/beyond-rajapaksas-visit-are-india-and-sri-lanka-really-on-the-same-page/> (accessed: 31.08.2021).
59. Miller M. C. China and the Belt and Road Initiative in South Asia. Discussion Paper. *Council on Foreign Relations*. June 2022. Available at: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/Miller-China-BRISouthAsia.pdf (accessed: 31.08.2021).
60. Singh A. G. China feels the heat in South Asia and IOR. *Observer Research Foundation*. May 24, 2022. Available at: <https://www.orfonline.org/expert-speak/china-feels-the-heat-in-south-asia-and-ior/> (accessed: 31.08.2021).
61. Ramachandran S. Bangladesh Buries the Sonadia Deep-Sea Port Project. *The Diplomat*. October 12, 2020. Available at: <https://thediplomat.com/2020/10/bangladesh-buries-the-sonadia-deep-sea-port-project/> (accessed: 31.08.2021).
62. Chauhan P. Economy & Development Cooperation Against Competition: India and China in the Energy Sector. *South Asian Voices*. July 16, 2019. Available at: <https://southasianvoices.org/cooperation-against-competition-india-china-energy-sector/> (accessed: 31.08.2021).
63. Dutta P. K. Chinese Challenge: No 'String of Pearls', It's Dragon in Indian Ocean. *India Today*. November 19, 2016. Available at: <http://indiatoday.intoday.in/story/chinese-challenge-string-of-pearls-dragon-in-indian-ocean-india-china-gwadar-pakistan-myanmar-bangladesh/1/814625.html> (accessed: 31.08.2021).

Received: December 12, 2021

Accepted: January 16, 2023

Authors' information:

Natalia V. Galistcheva — Dr. Sci. in Economics, Professor; galisheva.n@my.mgimo.ru

Maria S. Reshchikova — PhD in Economics; reshchikova.maria@gmail.com